

На прошедшей неделе все социальные, экономические и политические проблемы ушли в тень. Страна бурно обсуждала одну тему: запретить аборты вовсе или только платные. Первое, что меня крайне удивило, это подавляющее количество представителей мужского пола, рьяно вступивших в диспуты по этому поводу. Конечно, кому как не им в первую очередь приходится думать об избавлении от нежелательной беременности... И это в стране, где изначально, исторически сложилось устойчивое мнение, что во всем всегда виновата женщина.

Но, вернемся к теме. Инициатором выступила сенатор, заместитель председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Елена Мизулина. Она в свое время была автором целого ряда скандальных инициатив и законопроектов, ей даже приписывалось излишнее вмешательство в личную жизнь граждан и нетерпимость.

Но обратимся, так сказать, к первоисточнику. На личном сайте Мизулина рассказала о своем видении путей решения проблемы абортов в России.

«Тема абортов остается одной из самых острых социальных тем в России на сегодняшний день, — отметила сенатор. — Не случайно к обсуждению этой проблемы подключились абсолютно все стороны российского общества. Свою позицию по этому вопросу высказал и Патриарх. Безусловно, по-человечески, каждый из нас предпочел бы, чтобы такого явления как аборты не существовало вовсе. Как законодатель я вижу несколько путей решения этой проблемы, некоторые из них уже оформлены в законопроекты и внесены в Думу. Я говорю, прежде всего, об исключении абортов из системы обязательного медицинского страхования». Далее: «Оплачивать аборт при отсутствии медицинских или социальных показаний, не направленный на сохранение здоровья и спасение жизни женщины, в современных финансово-экономических условиях — неоправданная роскошь. К тому же проведение аборта за счет налогоплательщиков вызывает справедливое возмущение в обществе. Аборт не является лечебной или улучшающей здоровье процедурой и не позволяет рассматривать его как неизбежную необходимость. Не логичнее было бы эти огромные средства, которые государство ежегодно тратит на аборты перенаправить на поддержку беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации?».

По словам Елены Мизулиной, исключение абортов из системы ОМС не является единственной мерой, которая позволит полностью решить проблему абортов. Следует говорить о целом комплексе законодательных предложений. «Мы уверены, что, если они будут реализованы в совокупности, ситуация существенно изменится в лучшую сторону, — настаивает сенатор. — Один из камней преткновения, не позволяющих нам сегодня аргументированно доказывать, что проблема абортов становится глобальной, — отсутствие достоверной статистики. Поэтому из подготовленных нами трех законопроектов в этой сфере два обеспечивают прозрачность этой сферы. Один из законопроектов — о лицензировании деятельности, связанной с искусственным прерыванием беременности. Другая инициатива — об ограничении оборота лекарственных средств для искусственного прерывания беременности. Кроме этого, нами разработаны меры материальной поддержки беременных женщин. Это — пособие по беременности с момента постановки на учет женщины, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. И возможность получения разовой выплаты женщиной, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, из средств материнского семейного капитала, в случае, если беременность — вторая или третья».

Основанием для подобного заявления якобы стали данные Минздравсоцразвития РФ, что расходы на проведение абортов за счет региональных отделений ФОМС составляют сейчас порядка 5 млрд рублей в год. При этом только 3% от общего числа — аборты по медицинским и социальным показаниям. А также тот факт, что «проведение аборта за счет налогоплательщиков вызывает справедливое возмущение в обществе». Но пока все говорит о том, что гораздо большее возмущение в обществе вызывают новации Мизулиной. А бесплатные аборты как раз и были введены в нашей стране, прежде всего, из соображений сохранения здоровья и жизни женщин. Вопрос давно изучен, не раз обсуждался и всем очевиден вывод: демографический взрыв возможен только при экономическом, политическом и социальном благополучии в стране.

Примечательно, что и в религиозной среде этот вопрос явно вызвал некоторые разногласия. Ранее на сайте Русской православной церкви (РПЦ) сообщалось, что Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подписал обращение, призывающее полностью запретить аборты в России. В тексте обращения говорится, что глава Русской православной церкви поддерживает решение о запрете хирургического и медикаментозного прерывания беременности. Вместе с тем, в РПЦ выступают за запрет противозачаточных средств с абортивным действием. Авторы обращения также призывают отказаться от вспомогательных репродуктивных технологий. Однако позднее пресс-секретарь главы РПЦ Александр Волков опроверг подписание Патриархом обращения о полном запрете абортов. По его словам, в документе идет речь лишь об исключении абортов из системы обязательного медицинского страхования. Тогда произвольно напрашивается вопрос: церковь не приемлет только бесплатные

аборты?

И так, какие нововведения нам предлагаются. Первое, это **запрет свободной продажи «таблеток от беременности»**

. Сегодня в аптеках можно приобрести препараты для прерывания беременности, так называемого "фармакологического аборта", они рассчитаны на прерывание беременности на ранних сроках, без контроля врачей. И с этим вполне можно согласиться даже не потому, что они опасны, а потому, что в подавляющем большинстве не оказывают заявленного производителями действия и стоят безумно дорого.

Далее - запрет абортов за государственный счет. Сегодня в России прерывание беременности входит в спектр медицинских услуг по полису обязательного медицинского страхования (ОМС), и, главное, не требует особых причин - достаточно лишь желания женщины. Предполагается, что, ежегодно выделяемые государством на аборты 3-4 млрд. рублей, перенаправят на пособия по беременности женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. И этим решат все их проблемы! Еще сенатором Мизулиной оговаривается возможность получения разовой выплаты женщиной, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, из средств материнского семейного капитала, в случае, если беременность — вторая или третья. То есть, решить проблему за ее же счет, в ущерб интересам детей. При всем при этом, куда будет направляться доход от платных абортов, в инициативах сенатора ничего не сказано.

Только представьте себе положение женщины, оказавшейся в одиночестве с ребенком на руках. Мужа нет, родители помочь не могут или не хотят, и такое часто случается. Может государство выделит ей квартиру? Или предоставит нормальную работу с заработком, позволяющим достойно содержать себя и ребенка? Да у нас работодатели от молодых женщин всеми силами открещиваются, не говоря уже о беременных или с маленькими детьми. Скорее всего, ей кинут разово тысяч эдак двадцать из тех пяти миллиардов, что сэкономили на абортах, на этом вся помощь и закончится.

А если женщина в семейном плане вполне благополучна, но беременность по каким — либо причинам нежелательна. Кто будет определять, достаточно ли у нее оснований для бесплатной медицинской помощи или пусть выделяет деньги из семейного бюджета на оплату аборта: врач, специально назначенный юрист, священник, а может сама Мизулина, познающая правду жизни по пути из лимузина до крыльца дома на Большой Дмитровке?

Также предполагается полный запрет «коммерческих» абортов. К таковым относятся исключительно прерывания беременности, проводимые в коммерческих клиниках.

«Зарабатывать на этом — безнравственно!» - говорится в пояснительной записке в законопроекту. В подкрепление этого аргумента предлагается ввести огромные штрафы для нарушителей. Значит, частнопрактикующим врачам брать деньги за аборт безнравственно, а государству – нравственно?

Далее следует апогей сенаторской мысли: запрет абортов «вслепую». Суть его в том, что, решив прервать беременность, многие женщины стараются не рассматривать эмбрион как живое существо и будущего человека. Соответственно, по мнению новаторов, аборт проходит «морально безболезненно». Законодатели хотят сделать обязательным демонстрацию женщине сердцебиения плода на УЗИ перед абортом. Предполагается, что, услышав стук сердца ребенка, женщина должна одуматься и отказаться от аборта.

Даже комментировать этот маразм не хочется. Мизулину может извинить только тот факт, что в силу своего возраста, она уже забыла, что самое страшное, что может случиться с молодой, здоровой женщиной, это аборт. Сам факт того, что приходится идти на этот шаг, является сильнейшим моральным и физическим ударом, не говоря уже о том, что это больно и страшно. Сознательно на это ни одна психически здоровая женщина не пойдет. Скорее всего, ключевым словом в новациях бывшей женщины – сенатора является не «аборт», а «платный». Собственно, что еще можно было ожидать от сенатора Мизулиной, которая в июне этого года внесла в Госдуму законопроект, запрещающий установку бэби-боксов, поскольку они, по мнению сенатора, поощряют отказ от новорожденных...

В интервью одному из центральных телеканалов она заявила буквально следующее: «Сразу после наших инициатив начнется дискуссия в прессе и обществе - это значит, что проблема есть, и мы правы!». Понятно, что проблема есть, но, собственно, в чем вы правы? Но логика Мизулиной вызывает недоумение у очень многих, в свое время даже собирались подписи под петицией за психиатрическое обследование сенатора. Но, видимо, и такие личности для чего-то нужны.

У нас очень часто под видом человеколюбия и заботы о будущем принимаются решения, приводящие к совершенно противоположному результату. А еще вдруг начинают тянуть деньги с населения там, где и ожидать не приходилось. Например, с января этого года все сделки с недвижимостью, где задействованы интересы несовершеннолетних, необходимо заверять нотариально. Это так государство заботится о соблюдении

интересов детей, а с родителей теперь причитается 10 – 20 тысяч за услуги нотариуса... Вот и забота о нравственности и увеличении населения вполне может вылиться в платные аборты. На этом и закончиться.

А пока в ситуацию вмешалась министр здравоохранения РФ Вероника Скворцова. По ее словам, речь о полном запрете абортов в России не идет, учитывая негативный опыт таких решений в прошлом. Сейчас тему абортов и изменений в законодательство обсуждает рабочая группа экспертов, в которую вошли депутаты Госдумы, сенаторы, представители Русской православной церкви и общественных организаций.

Принятое решение, как подчеркнула глава Минздрава, должно быть взвешенным, то есть, с одной стороны, должно показать негативное отношение государства к абортам, а с другой, - не нарушать репродуктивное здоровье женщин и не привести к росту материнской смертности.

Нам остается только надеяться, что среди экспертов будет достаточное количество женщин, причем репродуктивного возраста.

Жанна Бакаева

Справка «Вестей»:

Слово "аборт" (лат. Abortus) в медицинской терминологии означает "выкидыш", который может быть как искусственным, так и самопроизвольным. Операции искусственного прерывания беременности в Российской Федерации регламентируется законодательством об охране здоровья граждан, согласно которому, женщина может принять решение об искусственном прерывании беременности по своему желанию при сроке до 12 недель беременности.

Отношение общества и государства к аборту [в различные времена было различным](#) - оно зависело от особенностей общественного и государственного строя, от экономических и социальных условий жизни, от численности и плотности населения в стране, от развития религиозных верований и т. д.

В России XV - XVIII веков за вытравление плода зельем или с помощью бабки-повитухи священник накладывал на женщину епитимью сроком от 5 до 15 лет. Во второй половине XVII века специальным законом, принятым царем Алексеем Михайловичем Романовым, за искусственное прерывание беременности как мера наказания была установлена смертная казнь. В 1715 году Петр I своим указом смягчил это наказание, отменив смертную казнь.

По положению о наказаниях 1845 года аборт приравнивался к умышленному детоубийству. Вина за это преступление возлагалась как на людей, осуществлявших изгнание плода, так и на самих женщин. Аборт карался каторжными работами от 4 до 10 лет для врача и ссылкой в Сибирь или пребыванием в исправительном учреждении от 4 до 6 лет для самой женщины. Согласно статье 1462 "Уложения о наказаниях", виновные в "преступном плодизгнании" подвергались, если операция прошла успешно, "лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в отдаленнейших местах Сибири". Если аборт наносил вред здоровью женщины, то виновному грозило шесть-восемь лет каторги. Причем наличие у производящего аборт медицинского образования рассматривалось как отягчающее вину обстоятельство. Более поздний законопроект российского министерства юстиции грозил матери, виновной в умерщвлении плода, заключением в исправительном доме [сроком до 3 лет](#). Такое же наказание было предусмотрено и в отношении всякого лица, виновного в умерщвлении плода беременной, причем, если этим лицом являлся врач или повивальная бабка, то суд был вправе лишить виновного практики сроком до 5 лет и опубликовать свой приговор.

После революции ситуация изменилась. Свободная любовь начала восприниматься как условие раскрепощения женщины. В сочетании с отсутствием противозачаточных средств это вело к стремительному росту числа внебрачных детей. Постановлением Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции от 16 ноября 1920 года "Об искусственном прерывании беременности» аборт" в Советской России были легализованы. Желающим предоставлялась возможность сделать операцию по искусственному прерыванию беременности в специальном медицинском учреждении бесплатно. Советская республика стала первой в мире страной, узаконившей прерывание беременности по желанию женщины.

В 1925 году на 1000 жителей крупных городов приходилось, примерно, 6 случаев искусственного прерывания беременности. Преимуществами на аборт вне очереди пользовались фабрично-заводские работницы.

Однако в 1926 году в России были полностью запрещены абортс впервые забеременевших женщин, а также делавших эту операцию менее полугода назад. С 1930 года операция по искусственному прерыванию беременности стала платной. Бесплатно прерывали беременность больным туберкулезом, эпилепсией, шизофренией и страдающим врожденным пороком сердца.

В 1936 году, в связи со сложной демографической ситуацией, операции по искусственному прерыванию беременности вновь были запрещены под страхом уголовной ответственности. Теперь аборт производили только по медицинским показаниям. Инициаторы запрета надеялись, что в результате удастся увеличить численность населения. При отсутствии противозачаточных средств эта мера на первых порах действительно способствовала повышению рождаемости. Однако практически сразу подпольные аборты стали важной сферой теневой экономики. Нормой стали криминальные аборты, соответственно увеличилась смертность, множество женщин становились бесплодными. В конечном счете, запрет способствовал не увеличению, а сокращению рождаемости.

В ноябре 1955 года производство операции искусственного прерывания беременности было разрешено всем женщинам при отсутствии медицинских противопоказаний. Однако количество незаконных абортов оставалось высоким, поскольку после этого женщина получала листок нетрудоспособности, где в графе «диагноз» стояло слово «аборт».

В 1996 году предельный срок для искусственного прерывания беременности [был сокращен до 22 недель](#)

, а перечень социальных показаний расширен: отсутствие жилья, статус беженца или переселенца, безработица, доход семьи ниже прожиточного минимума, установленного в данном регионе, незамужество.

Российское законодательство об абортах до сих пор считается одним из самых либеральных в мире. Согласно «Основам законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 года, каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве.

Согласно данным Росстата, с 1990 года общее количество абортов в России с каждым годом медленно, но верно сокращается.

Елена Борисовна Мизулина - [российский](#) государственный и политический деятель. Сенатор [Совета Федерации](#) — представитель от исполнительной власти Омской области с 23 сентября 2015 года.

Депутат [Государственной думы РФ VI созыва](#) от партии « [Справедливая Россия](#) », председатель комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей. Являлась депутатом Госдумы

[II](#)

,

[III](#)

и

[V](#)

созывов, состояла в

[КПСС](#)

,

«

[Яблоке](#)

» и

[СПС](#)

.

[Доктор юридических наук](#)

, профессор,

[заслуженный юрист РФ](#)

.

В последнее время известна как автор и соавтор резонансных инициатив и законопроектов, вызвавших неоднозначную общественную реакцию и нередко сопровождающихся скандалами. Среди них борьба с « [гей-пропагандой](#) », [матом](#) в сети, разводами и иностранными усыновителями российских сирот.

Мизулина резко выступала против введения запрета на усыновления российских детей американцами: «Это просто подло, если не сказать подленько. Никогда Россия не защищала свои интересы, используя детей». Однако, спустя несколько дней Мизулина проголосовала за введение такого [запрета на законодательном уровне](#) .

В июне 2013 года Комитет Госдумы по делам семьи, который возглавляет Мизулина, обнародовал проект «Концепции государственной семейной политики до 2025 года»,

где предлагается ввести дополнительный налог на [развод](#) и установить новые ограничения на [аборты](#) .

Одновременно предлагается усилить роль

[РПЦ](#)

в принятии семейных законов, увеличить количество «многопоколенных» семей (семьи, где вместе живут бабушки, дедушки, дети и внуки), рекомендуется активно пропагандировать многодетность, и установить минимальный размер алиментов, выплата которых не должна зависеть от наличия или отсутствия дохода у родителя.

Отвечая в интервью «

[Эхо Москвы](#)

» на вопрос о её отношении к разводу Путина, Мизулина сказала: «Никакого расхождения поведения супругов Путиных с проектом концепции государственной семейной политики, который я презентовала на координационном совете по реализации национальной стратегии действий в интересах детей, нет. ... на мой взгляд, они подали пример цивилизованного развода, уважения друг к другу и сохранения по отношению друг к другу личных обязательств и заботы, если вдруг тем более что случится». После публикации Концепции выяснилось, что некоторые её положения дословно скопированы с одного из размещенных в сети Интернет рефератов, который, в свою очередь, является плагиатом курса «Семьеведение»

[Томского политехнического университета](#)

.

Мизулина выступает за повышение возрастного ценза для вступающих в сексуальные отношения с 16 до 18 лет. Также она призывает запретить в России [суррогатное](#)

[материнство](#)

. 1

июня 2016 года (в День защиты детей) сообщила о готовности внести Законопроект о запрете беби-боксов, который предусматривает административную ответственность для должностных лиц за создание условий для анонимного оставления детей в виде административного штрафа от одного до пяти миллионов рублей либо приостанавливать деятельность юридического лица на срок до 90 суток.

Также она выступила против введения в России уголовной ответственности за [многожёнство](#) .

27 июля 2016 года внесла в Госдуму законопроект об отмене уголовного наказания за семейные побои и замене его административным.

Мизулина — автор нескольких законодательных проектов, направленных против [пропаганды гомосексуальности](#)

. Считает, что фраза «геи тоже люди» нуждается в проверке

[Роспотребнадзором](#)

как потенциально

[экстремистская](#)

.

В октябре 2013 года Мизулина получила премию « [Серебряная калоша](#) » за самые сомнительные достижения года в номинации «Мимими года». В ноябре того же года Мизулина приняла участие в проходившей в

[Лейпциге](#)

конференции «За будущее семьи. Грозит ли исчезновение европейским народам?», среди участников которой были представители маргинальных немецких организаций, в том числе

[профашистских](#)

и

[антисемитских](#)

взглядов.